

Яновский Антон Сергеевич**Yanovsky Anton Sergeevich**преподаватель кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университетаLecturer, Criminal Procedure Department,
Kuban State University**ДОПУСТИМЫЕ СПОСОБЫ
ПОЛУЧЕНИЯ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ****VALID MEANS OF
OBTAINING ALTERNATIVE
DOCUMENTS
AS CRIMINAL EVIDENCE****Аннотация:**

В статье речь идет о том, как определить допустимые способы получения иных документов в качестве доказательств по уголовным делам. Автор особо акцентирует, что данный вид доказательств может быть получен как с помощью проведения следственных действий, так и путем реализации других процессуальных действий, ссылаясь на положения закона, которые обязывают обеспечить равноправие сторон и состязательный характер их взаимоотношений при производстве по делу, и делает вывод, что разработка допустимых способов интегрирования иных документов в материалы дела должна этому способствовать. Обозначено, что разработка способов интегрирования иных документов в качестве доказательств в уголовные дела должна быть продолжена. Она будет способствовать реализации принципа состязательности сторон, а также полному и всестороннему расследованию уголовных дел. В противном случае, согласно положениям ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, такого рода доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Ключевые слова:

иные документы, доказательства, допустимость доказательства, уголовное судопроизводство, следственные действия, источник, способ собирания доказательств.

Summary:

The study describes how to determine valid means of obtaining alternative documents as criminal evidence. The author emphasizes that this type of evidence can be obtained both through investigations and through other procedures, refers to the provisions of law that oblige one to achieve equality of parties and adversarial nature of their relationship during the proceedings. It is concluded that the development of valid ways to integrate alternative documents into the criminal case will contribute to it. Moreover, the development of ways to integrate alternative documents as evidence into criminal proceedings should be continued. It will facilitate the implementation of adversarial principle and full and comprehensive investigations. Otherwise, according to the provisions of Part 1 of Article 75 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, such evidence may be declared inadmissible.

Keywords:

alternative documents, evidence, admissibility of evidence, criminal procedure, investigations, source, evidence collection method.

Процессуальные нормы не содержат в себе такого понятия, как «способ получения доказательств». Вместе с тем законодатель устанавливает, что процедура доказывания заключается в сборе доказательств и их последующей проверке и оценке. В свою очередь, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия обязанность собирания доказательств возложена на дознавателя, следователя, прокурора и суд, действующих в рамках предоставленных им полномочий.

Наряду с этим такие участники процесса, как обвиняемые, подозреваемые, гражданские ответчики, а также их процессуальные оппоненты, а именно потерпевшие, гражданские истцы и их представители, вправе принимать меры к собиранию и предоставлению предметов и документов для их приобщения к материалам дела как доказательств. Что касается защитника, то законом прямо предусмотрены его права на собирание доказательств посредством получения документов, предметов и иных сведений, производства опроса любых лиц, но с условием получения от них соответствующего согласия, а также путем направления запросов в организации, государственные и муниципальные органы и общественные объединения в целях истребования необходимых документов. Указанные правомочия прямо следуют из ч. 2 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Исходя из приведенных норм, в теории уголовного процесса некоторые авторы определяют способы собирания доказательств как систему познавательных приемов и операций, предусмотренную законом и предназначенную для обнаружения, изъятия и фиксации доказательственных сведений определенного вида. Таковыми они считают как следственные, так и иные процессуальные действия, в том числе осуществляемые защитником посредством истребования и представления доказательств вышеописанными способами [1, с. 86].

По мнению П. Тейлора, судебные доказательства – это «все правовые средства, исключая простую аргументацию, которые доказывают или опровергают факт, истинность которого подлежит судебному исследованию» [2].

Очевидно, что способ получения доказательств является тем инструментом, с помощью которого реализуется процесс сбора доказательственной информации в рамках уголовного процесса. Зачастую именно способ получения доказательств принимается во внимание при определении пригодности полученных сведений для использования в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом анализируются порядок получения таких сведений, их закрепления и исследования, а также достоверность источника полученной информации.

В науке принято различать две группы способов собирания доказательств. К первой относятся проведение следственных действий, предусмотренных главами 23–27 УПК РФ, а ко второй такие способы, как осуществление проверочных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ; истребование предметов и документов путем направления запросов; анализ материалов оперативно-разыскной деятельности, материалов прокурорских проверок, осуществленных в рамках надзора за соблюдением федерального законодательства и направленных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для уголовного преследования соответствующих лиц; предоставление защитником материалов, добытых при реализации полномочий, предоставленных ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Такой вид доказательств, как «иные документы», может быть получен посредством проведения следственных действий, а также иных процессуальных действий.

В ст. 164–170 УПК РФ достаточно четко определены общие правила производства следственных действий, а содержащиеся в главах 23–27 УПК РФ нормы детально раскрывают порядок реализации первой группы способов получения доказательств. В.Н. Исаенко отмечал, что следственные действия связывают единая цель, для достижения которой они выполняются, общая или частная задача расследования, решаемая путем их проведения, а также определенная, а в некоторых случаях и обязательная последовательность. Тем самым они представляют собой целостную и упорядоченную систему [3, с. 20]. Такой подход позволяет субъектам оценки доказательств использовать единые критерии для принятия соответствующих процессуальных решений.

Вторая группа способов получения доказательств фактически не регламентирована. Закон содержит лишь разрозненные нормы, вольное толкование которых приводит к существенным разногласиям среди правоприменителей и отсутствию единообразной практики признания иных документов допустимыми доказательствами по делу. Так, к примеру, часть 3 ст. 86 УПК РФ указывает на то, что защитник имеет право осуществлять сбор доказательств путем получения документов, предметов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования характеристик, справок и других документов. Однако данная норма не находит своего продолжения в иных статьях Кодекса.

Примечательно, что схожие положения закреплены и в законодательстве бывших республик Советского Союза. Так, в Республике Беларусь законодатель аналогичным образом наделяет защитника правом «представлять в уголовном процессе доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого, а также для оказания им иной юридической помощи». В ч. 3 ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса указанной страны говорится о возможности реализации этого права путем опроса физических лиц, запроса характеристик, справок и иных документов, а также посредством получения мнений специалистов. В то же время часть 3 ст. 105 Кодекса обязывает признавать допустимыми доказательствами только те из них, что получены органом, ведущим уголовный процесс, в установленном кодексом порядке и из предусмотренных законом источников [4].

Применительно к изменениям в УПК Украины М.Е. Шумило отмечает, что в ходе досудебного следствия стороны собирают материалы об источниках будущих доказательств, которые на этапе судебного производства могут признаваться доказательствами по результатам их интерпретации только судебным органом [5, с. 48].

Такой подход обоснован позицией В. Платцгуммера о том, что «свободная оценка доказательств не означает произвола судьи, так как он принимает свои решения, основываясь не на чувстве, а в результате логического и рационального сопоставления доказательств друг с другом и вытекающими из них выводами, а в обоснование приговора должен указать, по каким основаниям он принял тот или иной исследуемый факт или отверг его как недоказанный» [6, S. 23].

В одной из своих работ В.А. Семенцов и О.В. Гладышева отмечают, что в готовом виде доказательства не существуют, они формируются в процессе познавательно-удостоверительной деятельности. При этом в совокупности с обнаружением и получением процессуальное закрепление образуют в единстве первый элемент доказывания, а именно собирание (формирование) доказательств. Тем самым ими сделан вывод, что закрепление доказательств является завершающей – удостоверительной операцией первого элемента доказывания, а также, что действия по закреплению сведений и их источников являются исключительной компетенцией властных субъектов уголовного судопроизводства, т. е. дознавателя, следователя и суда [7, с. 24].

Однако следует отметить, что введение института дознания в сокращенной форме, в частности, позволяет относить объяснения граждан, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, к иным документам, обладающим признаками доказательств. Такого рода вывод основывается на позиции законодателя, который в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указал, что сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств, но лишь в случае соблюдения положений ст. 75, 89 УПК РФ.

Как отмечает В.С. Балакшин, «не вызывает сомнений то обстоятельство, что как источник сведений о фактах объяснение, полученное либо в рамках административного процесса, либо в соответствии с правилами проверки заявлений, сообщений о преступлении, должно быть законодательно отнесено к иным документам и полноценно использоваться в качестве доказательства» [8, с. 124].

Еще более категорично высказывается В.М. Быков, считающий, что «полученные до возбуждения уголовного дела объяснения заявителя, будущего потерпевшего и других лиц следует рассматривать в соответствии со ст. 84 УПК РФ как другой вид доказательства, а именно как иной документ» [9, с. 28].

Фундаментом такой позиции является необходимость скорейшего закрепления информации и ее надлежащее процессуальное оформление. Аргументированно высказывается по этому вопросу В.А. Лазарева, обращающая внимание на то, что если сведения, полученные на стадии проверки сообщения о преступлении, рассматриваются как надлежащее основание для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, то и нет правовых оснований для признания их недопустимыми доказательствами при расследовании, поскольку такая позиция фактически поставит под сомнение законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела [10, с. 194].

Вместе с тем отсутствие в законе детально регламентированного способа получения объяснений существенно тормозит практику использования такого рода иных документов как доказательств по уголовным делам.

Отдельные шаги, направленные на восполнение подобных пробелов законодательства, сделаны Пленумом Верховного суда Российской Федерации, который в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [11] обратил внимание на допустимость иных документов, выступающих в форме явки с повинной, а также результатов оперативно-разыскной деятельности.

Пленум разъяснил, что использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании возможно при условии, что соответствующие мероприятия проведены для решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением положений ст. 7, 8 указанного закона, а полученные сведения представлены органам расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства следственных или судебных действий.

В свою очередь явка с повинной подлежит признанию допустимым доказательством только при своевременном разъяснении подсудимому фундаментальных прав на доступ к услугам адвоката, на отказ от дачи показаний против себя, прав на обжалование действий (бездействие) и решения органов расследования, а также при обеспечении реальной возможности осуществления данных прав.

Такая позиция Верховного суда РФ является ценным аргументом в споре об обязательности соблюдения процессуальной формы при собирании и закреплении доказательств. В связи с этим необходимо привести позицию Р.В. Костенко, допускающего возможность сохранения юридической силы (допустимости) доказательства при отступлении от порядка проведения процессуального действия только в том случае, когда допущенные нарушения могут быть устранены [12, с. 85].

Анализируя вышесказанное, необходимо сделать вывод, что разработка способов интегрирования «иных документов» в качестве доказательств в уголовные дела должна быть продолжена. Она будет способствовать реализации принципа состязательности сторон, а также полному и всестороннему расследованию уголовных дел. В противном случае, согласно положениям ч. 1 ст. 75 УПК РФ, такого рода доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Ссылки:

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник. СПб., 2009. 704 с.
2. Taylor P. Treatise on the Law of Evidence, as Administered in England and Ireland: With Illustrations from the American and Other Foreign Laws. 2nd ed. L., 1855.
3. Исаенко В.Н. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. 2003. № 2. С. 20–26.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 13.03.2018).

5. Шумило М.Є. Поняття «докази» у Кримінальному процесуальному кодексі України: спроба критичного переосмислення ідеології нормативної моделі // Вісник Верховного Суду України. 2013. № 2. С. 40–48.
6. Platzgummer W. Grundzüge des österreichischen Strafverfahrens. Wien ; N. Y., 1996. 256 S.
7. Семенцов В.А., Гладышева О.В. Закрепление доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 22–24.
8. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.
9. Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 24–30.
10. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб. для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 359 с.
11. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 1. Январь.
12. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. № 8. С. 83–89.